

Климат северной части страны, где находилась Бэй Чжуо, суров и холоден, и уже много лет эти земли бесплодны. Они зарабатывали на жизнь, лишь осенью и зимой грабя пограничные земли Даянь. С точки зрения национальной силы, естественно, они не сравнятся с Даянь, которые отдыхали и восстанавливались уже десятки лет.

Что касается города Бурса, то это всего лишь не очень большой северный городок. После оккупации десяти южных областей большая часть войск Бэй Чжуо была отведена для защиты королевской столицы. В результате оборона города Бурса была довольно слабой, и Хэ Чжао и его войскам потребовалось всего полдня, чтобы захватить город.

После взятия города Хэ Чжао приказал своим войскам отдыхать и восстанавливать силы, а сам в это время начал подсчитывать население и материалы в городе.

Изначально за это отвечал Лу Цзян, но Дуань Юань пожалел его за то, что тот стал свидетелем несчастья Сун Шу, и взял эту работу на себя.

Хэ Чжао тоже заметил беспокойство Лу Цзяна и специально вызвал его.

«Город Бурса разбит, а это всего в сотне миль или около того от столицы Бэй Чжуо, поэтому я намерен воспользоваться победой и продолжить наступление. Но тыл нельзя оставлять незащищенным, поэтому ты вернешься назад и подготовишь гарнизон».

Лу Цзян был приятно удивлен его словами.

Он не был уверен, что Его Величество специально проявляет заботу, но в любом случае, с этим указом он сможет вернуться к Сун Шу.

«Я принимаю указ и склоняюсь перед благосклонностью Его Величества!»

-

Цяо Си вез Сун Шу.

Когда лошадь скакала галопом, дорога неизбежно испытывала неровности, но Цяо Си был еще не слишком стар, поэтому мог их выдержать.

Но его беспокоило, что Сун Шу не выдержит, поэтому он мог только стараться замедлить ход и двигаться размеренно: «Потерпи немного, скоро ты вернешься в город».

Сун Шу смертельно закусил губу, выплеснул последнюю унцию силы и дрожащим голосом сказал: «Мне так сильно плохо....., что вот-вот умру».

Цяо Си увидел, как побледнело его лицо, сердце заколотилось в панике, но он ничего не мог поделать, а мог только многократно утешать: «Уже почти приехали, уже видны городские ворота».

Белая лошадь ворвалась в ворота города Лер, и Цяо Си с ужасом обнаружил, что Сун Шу упал в обморок.

Местные министры пришли поприветствовать их, зная, что Цяо Си - близкая и важная персона для Его Величества, они не посмели пренебречь ими и устроили их в первоначальной резиденции городского владыки.

Войдя в официальную резиденцию, Янь Цин привел нескольких маленьких евнухов и отнес Сун Шу в комнату.

В это же время императорский доктор Кан тоже поспешил к Сун Шу.

Цяо Си, обливаясь потом, стоял у кровати и ждал, пока доктор Кан измерит пульс, и не мог не спросить: «Как Сун Шу?»

Императорский доктор Кан ответил: «Плод достиг полного срока, беременный сейчас в шоке, у него начинаются роды».

Цяо Си тоже примерно догадывался, что все будет именно так, он приказал доктору Кан: «Пожалуйста, сначала помогите Сун Шу, а я пойду пошлю кого-нибудь подготовиться к родам».

Доктор Кан кивнул: «Мужчины рожают иначе, чем женщины. Те акушерки, которые принимают роды у женщин, не пригодятся, так что не нужно их приглашать, я справлюсь и сам. Только приготовьте еще горячей воды, чистые простони и щипцы. И лекарство по этому рецепту, возьмите порцию, заварите и держите под рукой».

Императорский доктор Кан протянул Цяо Си лист бумаги.

Затем он добавил: «И наконец, приготовьте ошпаренные горячей водой иглы и нитки, они могут пригодиться в случае необходимости».

Услышав это, сердце Цяо Си заколотилось от смелой догадки: неужели императорский доктор Кан собирается сделать кесарево Сун Шу?

Это же древние времена, разве может быть жизнь после вскрытия живота?

Но Цяо Си не решился расспрашивать лекаря, а лишь поспешил вниз и приготовил все по

порядку.

Когда Цяо Си вернулся в дом, доктор Кан уже начал принимать роды у Сун Шу.

В руки Сун Шу вонзили две иглы, чтобы заставить его проснуться.

Увидев вошедшего Цяо Си, Сун Шу как будто обрел силы.

Цяо Си сделал два шага вперед и взял Сун Шу за руку.

Он сказал: «Не волнуйся, доктор Кан возглавляет императорский госпиталь во дворце, у него большое семейное прошлое, и он опытен в мужских родах. Если он будет присматривать за тобой, ты и ребенок будете в безопасности».

Сун Шу не смог сдержать слез: «Я боюсь».

Цяо Си вытер его слезы рукавом: «Не бойся, не плачь, это хорошо, ты наконец-то встретишься со своим ребенком, разве ты не ждал этого долгое время?»

Услышав это, Сун Шу немного успокоился и кивнул.

«Доктор Кан, как дела?», - Цяо Си повернул голову и спросил.

Доктор Кан еще раз померил пульс Сун Шу и вздохнул: «Господин Сун слишком худой и слабый, ему будет больно».

Он всю жизнь занимался медициной, был опытным врачом, и вскоре Сун Шу почувствовал резкую боль.

Боль разрывала сердце и легкие, и Сун Шу почти решил, что умрет, он крепко сжал руку Цяо Си: «Если со мной что-нибудь случится, и я умру... Я уже придумал ребенку хорошее имя, фамилия Сун, а имя - Цзю».

«Побереги силы и перестань болтать», - сердечно сказал Цяо Си.

Сун Шу, однако, упрямо покачал головой: «Я боюсь, боюсь, что если я не буду говорить в это время, у меня не будет шанса, ты, ты можешь быть его крестным отцом? Выбери для него детское имя, хорошо?»

«Я обещаю. Детское имя Детское имя»

Интересно, взято ли слово «Цзю» из книги «Песни» из фразы «На юге есть веточный лес, и птицы устали».

В этот момент Цяо Си не мог придумать никаких приятных слов, поэтому он мог только воспринимать слово в соответствии с его значением: «Как насчет Мяо Мяо? Маленький Мяо Мяо».

Сун Шу улыбнулся и, казалось, был доволен: «Мяо, хорошо, его будут звать маленький Мяо Мяо».

После того как они поговорили, императорский доктор Кан несколько раз кашлянул, чтобы напомнить Цяо Си.

Цяо Си понял знак доктора и перестал говорить, чтобы не расходовать силы Сун Шу.

-

Лу Цзян скакал на коне, перепрыгивая через мелкий берег реки Лер, и пристально смотрел на раскинувшийся перед ним город, спеша вперед.

В этот момент сердце Лу Цзяна пылало тревогой, он беспокоился о том, все ли в порядке с Сун Шу.

Сун Шу уже много дней находилась в плену у Бэй Чжуо и была беременной, так что это было очень опасно.

Он также хотел узнать у Сун Шу, откуда взялся ребенок, был ли он тем, кто появился после той их ночи.....

Почему бы не сказать ему, зачем скрывать от него?

С тысячей мыслей в голове Лу Цзян въехал в город на своей лошади, пересек городской проспект и направился прямо к официальной резиденции.

Он спешил в резиденцию, уже была глубокая ночь, купол неба усыпан звездами, но главные улицы все еще ярко освещены, люди приходили и уходили.

Лу Цзян, обливаясь потом в холодной ночи ранней весны, бросился в главный двор и встретил Цяо Си, только что вышедшего из дома, лицом к лицу.

«Принц Цяо, - задыхался Лу Цзян, - как Сун Шу?»

Цяо Си взглянул на него, впервые у него не было вежливого доброго лица для того, с кем он был знаком.

«Сун Шу только что родил и сейчас отдыхает, генералу Лу неудобно заходить».

«Я не пойду», - Лу Цзян растерялся: «Я просто хочу спросить, как он. И еще, откуда ребенок? Это мой?»

Цяо Си ответил довольно холодно: «Это ребенок Сун Шу. Зачем генералу Лу спрашивать об этом, даже если этот ребенок связан с вами кровным родством, что в этом может быть такого?»

Лу Цзян встревожился: «Если это мой ребенок, то, конечно, я буду воспитывать его вместе с Сун Шу и».

«Генерал Лу, вам нет нужды беспокоиться о ребенке».

Цяо Си сцепил руки и сделал решительный шаг.

«Я пришел, чтобы передать послание Сун Шу. Вынашивая ребенка девять месяцев и родив его за один день, боль и заслуга принадлежат Сун Шу, а сколько усилий приложили вы, генерал Лу? Теперь, когда ребенок родился, вы вдруг выскочили и хотите воспользоваться именем отца, как в мире может быть что-то настолько дешевым?»

«Ребенок принадлежит только Сун Шу, он не имеет никакого отношения ни к кому другому».

Тут Цяо Си добавил: «И он в какой-то степени теперь связан и со мной, я крестный отец ребенка».

Лу Цзян опустил плечи: «Это намерение Сун Шу?»

Цяо Си кивнул.

Лу Цзян обиделся, опустил голову и прошептал: «Он прав, я слишком многим ему обязан, мне придется расплатиться, прежде чем я смогу снова встать рядом с ним».

Увидев его в таком растерянном состоянии, Цяо Си немного обрадовался: «Генерал Лу, если у вас нет намерений в отношении Сун Шу, зачем вам этот ребенок? Вы могли бы жениться на другой и иметь столько детей, сколько захотите. Вас с Сун Шу ничего не связывает, он просто ваш секретарь, верно?»

«Нет!», - воскликнул Лу Цзян.

Его голос задрожал: «Я никогда не мог признаться в своих чувствах к Сун Шу, поэтому так долго откладывал его, это моя вина, я признаю это. Но, пожалуйста, господин Цяо, не лишайте меня возможности загладить свою вину перед ним».

Цяо Си вздохнул.

Он не собирался вмешиваться в эмоциональные отношения между ними, и сегодня произнес эти слова лишь для того, чтобы передать смысл слов Сун Шу.

«Это все, что я хотел сказать, генерал Лу, почувствуйте себя как дома».

Цяо Си поднял руку, отсылая гостей.

Лу Цзян смотрел на главный дом издали, словно хотел увидеть человека внутри через окно, но окно было плотно закрыто, что обрекало его на невозможность увидеть человека, о котором он думал в своем сердце, как бы он ни старался.

На следующий день.

Цяо Си сидел с Сун Шу, чтобы присмотреть за ребенком, когда вошел Ань Хэ и сказал ему: «Господин, снаружи зала человек, который говорит, что он от младшего генерал Чжэн. Он ищет вас, а также принес с собой того человека Бэй Чжуо».

Услышав это, Цяо Си немедленно встал и, попрощавшись с Сун Шу, поспешил попросить Ань Хэ отвести его на встречу с этим человеком.

Придя во внешний зал, Цяо Си увидел человека, лежащего на носилках на земле.

Человек был весь в крови, глаза его были закрыты и неподвижны, казалось, он совсем потерял дыхание.

Это был не кто иной, как Лянь Цянь, которого на поле боя зарезал офицер Бэй Чжуо.

Человек под началом Чжэн Руоланя сказал: «Господин, человек уже доставлен. Генерал спас его с поля боя, когда тот был уже почти мертв, хотя он и позволил военному врачу обработать его раны, но в итоге они оказались слишком тяжелыми, сможет ли он в итоге жить или нет, у нашего генерала нет возможности гарантировать это.»

Цяо Си некоторое время смотрел на Лянь Цяня, а затем посмотрел на сержанта: «Неважно, умрет он или выживет, я благодарен молодому генералу Чжэну за его доброту».

«Тогда этот покорный слуга удалится», - сержант сжал кулаки и отдал честь, после чего ушел.

После этого Цяо Си сразу же позвал на помощь, чтобы отнести Лянь Цяня в гостевую комнату, а затем позвал императорского доктора Кана и бредового даоса, который был немного искусен в лечебных искусствах.

Как только императорский доктор Кан взглянул на травмы Лянь Цяня, он покачал головой: «Не может быть, у этого человека уже повреждены сердечные вены, возможность дожить до этого момента считается великой судьбой, даже если бы существовал божественный доктор, ничего уж нельзя сделать».

Такой результат не стал неожиданностью.

Цяо Си почувствовал сожаление в своем сердце.

Изначально у него сложилось не очень хорошее впечатление о Лянь Цяне. Ведь этот парень в конце концов подумывал об убийстве Цяо Си, но потом раз за разом попадал в тюрьму, и однажды даже пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти его, но в итоге оказался в ситуации, когда на поле боя получил удар в спину от своего же народа.

Цяо Си жалел о его жизни, поэтому попросил Чжэн Руоланя вернуть его с поля боя.

Если бы его можно было спасти, то его можно было бы спасти, а если нет, то можно было бы устроить ему достойные похороны.

«У бедного даоса все еще есть метод или слабая надежда», - неожиданно произнес бредовый даос.

Цяо Си широко раскрыл глаза: «Пожалуйста, говорите, даосский мастер».

«Помнит ли принц Цяо о Древнем царстве Южного Феникса, о котором я упоминал?», - Ван Вэй погладил бороду: «У потомков Древнего царства Южного Феникса в родословной хранится некая Ци, называемая Силой Жизни, и, по слухам, в древние времена эта Сила Жизни могла даже оживлять мертвых. Однако с течением времени сила в родословной потомков сильно потускнела, и роль, которую она может играть, весьма ограничена.»

«Как потомок Древнего Царства Южного Феникса, бедный даос имеет долг перед живыми существами мира и готов предложить немного крови, чтобы усовершенствовать ее для этого человека».

Услышав слова Ван Вэйя, императорский доктор Кан был весьма удивлен: «Я не думал, что в нынешнем мире есть люди, знающие о Древнем Царстве Южного Феникса! Предки старика занимались медициной на протяжении многих поколений, и им посчастливилось получить

подсказки от потомков Южного Феникса, что привело к передаче набора превосходных медицинских навыков, и, кстати говоря, люди из рода Потомков Южного Феникса считаются почетными учителями семьи старика.»

Цяо Си с трудом смирился с этими словами и вспомнил кое-что: «Даосский мастер, вы как-то сказали, что почти все мужчины, способные выносить и родить сына в наше время, - потомки Южного Феникса, значит ли это, что я тоже?»

«Верно», - даос кивнул.

Цяо Си призадумался и ответил: «Тогда поможет ли моя кровь? Будет ли польза от одного человека?»

«Естественно, принц Цяо добросердечен, а для потомков Южного Феникса нет ничего лучше».

«Хорошо, если это поможет спасти его».

Цяо Си не считал себя каким-то благотворителем, и то, что он мог сделать, было ограничено, но спасти людей вокруг себя он мог.

Даос Ван Вэй уколол пальцы себе и Цяо Си и взял две капли крови, чтобы рафинировать ее.

«Это спасет его?»

У Цяо Си было сомнение, всего две капли крови.

Даос покачал головой: «Нет уверенности, что это поможет. Все будет зависеть от медицинских навыков императорского доктора Кана, а также от судьбы этого человека».

Сказав это, даос взмахнул рукой, и две капли крови, парящие в воздухе, вспыхнули золотым светом и полетели в рот Лянь Цяню.

Цяо Си немедленно наклонился посмотреть, но не заметил никаких изменений на лице Лянь Цяня, тот по-прежнему не подавал признаков пробуждения.

Императорский доктор Кан сказал: «Я пропишу этому человеку несколько формул для восстановления сердечных вен, но, как сказал этот даосский священник, все зависит от его собственной судьбы».

«Делайте все, что в ваших силах, и слушайте судьбу небес».

Цяо Си вздохнул, передал Лянь Цяня на попечение доктора Кана и вышел из комнаты для гостей.

-

С тех пор как Сун Шу родил в тот день, Лу Цзян три дня подряд каждый день, закончив свои дела в городе, прибегал и стоял в главном дворе.

Почти перед самым приемом пищи он также выходил на кухню и собственноручно готовил блюдо или миску супа, надеясь пополнить силы Сун Шу.

Цяо Си вошел в дом через внутренний двор, и ему пришлось пройти мимо Лу Цзяна.

Лу Цзян только поприветствовал Цяо Си в приличной манере и не стал говорить о том, что зайдет в дом, чтобы проверить Сун Шу.

Войдя в дом, Цяо Си улыбнулся и тихонько спросил: «Что делает маленький Мяо Мяо?»

Рядом с кроватью Сун Шу лежал младенец, а отец Сун Шу держал ложку и кормил ребенка козьим молоком.

В тот день, когда у Сун Шу начались роды, Цяо Си не только подготовил всю акушерскую атрибутику, но и быстро отправил людей в Цзюньфэн за отцом Сун Шу и только сегодня утром тот наконец-то приехал в Лер.

Когда за ним заехали, отец Сун уже был встревожен. Сун Шу написал письмо, что собирается домой, но так и не приехал. Отец отправил ответное письмо, в котором написал, что если сын не ответит, то он сообщит страже.

Цяо Си подошел к Сун Шу и взял в руки погремушку, чтобы подразнить ребенка.

Затем он как бы невзначай упомянул: «Генерал Лу уже три дня стоит на улице, каждый день он постоянно приносит суп, неужели ты не хочешь хоть раз его увидеть?»

Сун Шу напустил на себя мрачный вид, с нежностью посмотрел на ребенка и надолго замолчал.

Видя это, Цяо Си не мог понять, что он имеет в виду, и беспомощно улыбнулся.

Похоже, этому генералу Лу еще предстоит пройти долгий путь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300699>